

УДК 343.9

Чачуа И.З.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Chachua I.Z.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ПОНЯТИЕ И КОНСТРУКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА

В настоящей статье рассматривается понятие и система построения уголовно-процессуальной формы деятельности начальника следственного отдела. Предлагается под уголовно-процессуальной формой деятельности начальника следственного отдела понимать условия и порядок осуществления им возложенных на него полномочий, в том числе, определенные законом цели и функции его деятельности, требования к оформлению результатов деятельности в материалах уголовного дела. Предлагается подход к системе уголовно-процессуальной формы деятельности начальника следственного отдела, как к конструкции, разделенной на внешний и внутренний уровни.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, уголовно-процессуальная форма, самостоятельность следователя, конструкция уголовно-процессуальной формы.

THE CONCEPT AND DESIGN OF THE CRIMINAL PROCEDURE FORM OF ACTIVITY OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE DEPARTMENT

This article discusses the concept and system of building a criminal procedure form of activity of the head of the investigative department. There is proposed the criminal procedure form of activity of the head of the investigative department to be understood as the conditions and procedure for the exercise of the powers vested in him, including the goals and functions of his activity defined by law, requirements for the presentation of the results of activities in the criminal case file. An approach to the system of criminal procedure forms of activity of the head of the investigative department as a structure divided into external and internal levels is proposed.

Key words: *head of the investigative body, investigator, criminal procedure form, independence of the investigator, design of the criminal procedure form.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Уголовно-процессуальная форма занимает устойчивое место в теории уголовного процесса. Ее обозначают как важнейшую гарантию качественного уголовного судопроизводства, как комплекс требований, предъявляемых к процессуальным документам, действиям участников уголовного процесса и структуре судопроизводства в целом. Начальник следственного отдела, являясь субъектом, осуществляющим производство по делу, относится к разновидности участников, чей статус определяем не свободными в использовании правами, а обязательными в части реализации полномочиями, установленными законодателем. Требования уголовно-процессуального закона в виде условий, оснований и конкретных процессуальных порядков в общем представлении и являют собой уголовно-процессуальную форму деятельности.

Необходимость определения сущности уголовно-процессуальной формы применимо к различным составляющим уголовного процесса обусловлена местом указанной категории в теории. Уголовно-процессуальная форма является основополагающим критерием как практической сферы деятельности, соблюдение которой указывает обычно на законность осуществляемого процессуального действия, так и теории уголовного процесса, устанавливая пределы и ключевые требования к разрабатываемым процессуальным средствам и определяя принципы построения иных теоретических понятий. Изложенные положения также имеют прямое отношение к начальнику следственного отдела. Деятельность указанного субъекта должна осуществляться в пределах и с соблюдением требований уголовно-процессуальной формы, а теоретические модели его действий и полномочий также должны соответствовать рассматриваемой категории, что в полной мере обосновывает актуальность избранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Исследованием сущности правового статуса, уголовно-процессуальных требований к деятельности начальника следственного отдела занимались в своих работах такие ученые как В.П. Ашитко [1], [2], А.О. Бекетов [3], О.В. Воронин [4], Г.А. Кузьмин [5, с. 80], Т.Ю. Попова [6] и др. Немало работ в истории уголовно-процессуальной науки посвящено сущности уголовно-процессуальной формы. К соответствующим исследованиям необходимо отнести работы таких ученых как И.Е. Адаменко [7, с. 75], И.М. Алексеев [8], А.С. Барабаш [9, с. 115], Т.Д. Дудоров [10], М.С. Кесаева [11], О.В. Качалова [12], М.В. Максютин [13, с. 27], Е.В. Мищенко [14, с. 19], Ю.Л. Никифоренко [15, с. 37], Е.А. Скобкарева [16, с. 24] и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на существенное внимание ученых к процессуальному статусу начальника следственного отдела и его месту в уголовном судопроизводстве, многие вопросы в части понятия и системы построения формы его деятельности остаются нераскрытыми, теоретически неосмысленными.

Формулировка целей статьи. Исходя из изложенного, цель настоящего исследования следует определить, как получение теоретического результата в виде сформулированного в соответствии с современным состоянием науки уголовного судопроизводства понятия уголовно-процессуальной формы деятельности начальника следственного отдела и определения ее системы построения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Начальник следственного отдела является одним из субъектов уголовно-процессуальных отношений. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) определяет правовой статус данного субъекта без какой-либо конкретизации его участия в отдельных правоотношениях. В ст. 127 УПК ДНР закреплена общая направленность его деятельности, полномочия и особенности процессуальных взаимоотношений с прокурором. Указанную систему требований дополняют общие положения уголовно-процессуального права, его принципы, форма уголовного судопроизводства, являющиеся также обязательными для соблюдения начальником следственного отдела. Изложенный подход к регламентации исходит из сущности понимания места рассматриваемого субъекта в системе уголовно-процессуальной деятельности, которое определяется его контрольной функцией за осуществлением предварительного следствия с одновременным соблюдением самостоятельности подконтрольного субъекта (следователя). Следует отметить, что, если указанный подход вытекает из сущности законодательно закрепленного правового статуса начальника следственного отдела, то он не может не отразиться на понимании процессуальной формы его деятельности, которое формируется на научном уровне.

Распространенным в научной литературе является понимание уголовно-процессуальной формы как установленного законом порядка стадий, этапов, проведения отдельных процессуальных действий, принятия решений, их условий, способов и подходов к оформлению результатов деятельности в процессуальных документах [16, с. 24], [14, с. 19], [17, с. 88]. Такое понимание в общем виде можно отнести и к форме деятельности начальника следственного отдела, однако для выявления конкретной специфики формы, которая точно отражала бы требования к деятельности данного субъекта, необходима конкретизация данного понимания с учетом процессуального статуса рассматриваемого участника и его места в системе уголовного процесса.

В научной литературе уголовно-процессуальную форму рассматривают как двухуровневую систему, выделяя ее внешнюю и внутреннюю составляющие. Различными являются подходы к критериям, на основе которых осуществляется разделение указанных уровней.

Так, М.С. Кесаева под внешней уголовно-процессуальной формой понимает форму применения норм уголовного права судом, в ходе которого происходит привлечение к уголовной ответственности виновника преступления, или назначается иная предусмотренная уголовным законом уголовно-правовая мера. К внутренней форме ученая относит способ правовой организации уголовно-процессуальной деятельности, т.е. структуру уголовного судопроизводства, систему гарантий прав личности [11, с. 36]. Подобную по структуре мысль высказывает также Ю.Л. Никифоренко [15, с. 37].

Схожее понимание, которое также основывается на восприятии внешней процессуальной формы как масштабного и глобального явления, содержится в работе В.М. Горшенева и П.Е. Недбайло. Ученые считают, что внешнюю форму уголовного судопроизводства образуют совокупность условий выполнения уголовно-процессуальных действий и их обрядность, а сами уголовно-процессуальные отношения образуют внутреннюю составляющую. Внешняя форма, по их мнению, должна осуществлять воспитательное воздействие, усиливать авторитет и способствовать росту уважения к уголовному процессу у широких масс граждан [18, с. 239].

Напротив, Е.А. Скобкарева формулирует понимание внешней и внутренней уголовно-процессуальной формы без соотношения с уголовно-правовыми и обрядными положениями. Компонентами структуры уголовно-процессуальной формы, по мнению ученой, являются стадии, процессуальное производство и процессуальный режим. При этом стадии выступают как внешнее выражение организации всей правореализационной деятельности субъектов уголовного процесса, а два оставшихся компонента относятся к внутренней части формы [16, с. 70].

По нашему мнению, правильным является подход, избранный М.В. Максютиним. Ученый при рассмотрении процессуальной формы отталкивается от сущности категорий «форма» и «содержание». Справедливым представляется его мнение о сущности содержания процесса, которым он предлагает считать деятельность государственных органов [13, с. 26]. Однако здесь необходимо уточнение, заключающееся в том, что уголовный процесс регулирует не только деятельность государственных органов. В уголовно-процессуальные правоотношения вступают также и обычные граждане, которые волею преступных случаев стали участниками процесса и приобрели соответствующий специальный статус. Уголовно-процессуальная форма в таком случае корректирует поведение указанных граждан, учитывая их процессуальный интерес, связывая их права с обязанностями должностных лиц. Поэтому важной является именно связь содержания и конкретного уровня формы, что также вытекает из логики суждений М.В. Максютинина [13, с. 27].

Исходя из изложенного, предлагаем следующую конструкцию процессуальной формы деятельности начальника следственного отдела, состоящую из внешнего и внутреннего уровней. Внутренней уголовно-процессуальной формой следует считать установленные законом порядок, условия и пределы деятельности конкретных участников уголовного судопроизводства, в том числе и начальника следственного отдела. А к внешней форме, соответственно, следует отнести общие правила и порядки взаимоотношения участников судопроизводства, целостную структуру отдельных стадий, этапов, правила системной согласованности реализации правового статуса каждого субъекта при осуществлении процессуальных функций. Сущность указанных уровней процессуальной формы, по нашему мнению, ярко проявляется на судебных стадиях процесса, которым свойственна согласованность деятельности конкретных разнополярных участников как в части урегулирования отдельных процессуальных статусов, учитывающих конкретные интересы (внутренняя часть формы), так и в целостной регламентации порядка деятельности суда при осуществлении уголовного правосудия (внешняя часть формы).

Возвращаясь к рассмотрению вопроса об уголовно-процессуальной форме деятельности начальника следственного отдела, по нашему мнению, следует исследовать правовую природу его процессуальной деятельности, используя вышеизложенный подход к пониманию уровней формы. Внутреннюю уголовно-процессуальную форму его деятельности можно определить, как порядок и условия осуществления им полномочий, которые возложены на него законом. В соответствии с ч. 2 ст. 127 УПК ДНР указанный субъект вправе проверять уголовные дела, давать указания следователю о производстве предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела, о производстве отдельных следственных действий, передавать дело от одного следователя другому, поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично проводить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя. Изложенные нормативные положения носят конкретный характер и непосредственно регулируют его процессуальную деятельность, учитывая место начальника следственного отдела в уголовно-процессуальной деятельности, ее контрольную сущность, взаимосвязь с самостоятельностью следователя и надзорной деятельностью прокурора, что вытекает из понимания остальных частей вышеуказанной нормы УПК ДНР.

Более сложным представляется формулирование понимания внешней уголовно-процессуальной формы деятельности начальника следственного отдела. Часть 1 ст. 127 УПК ДНР регламентирует, что указанный субъект осуществляет контроль своевременности действий следователей по раскрытию и предотвращению преступлений, принимает меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам. Указанное положение больше определяет направление деятельности, целевые ориентиры начальника следственного отдела. Следует отметить, что в большинстве определений уголовно-процессуальной формы, которые приводятся в научной и учебной литературе, отсутствуют упоминания о функциях участников процесса, преследуемых ими целях и т.п. На наш взгляд, указанные положения, безусловно, должны быть отнесены к отдельным элементам процессуальной формы, т.к. они установлены на уровне закона, определяют общесистемное направление, цели и задачи деятельности начальника следственного отдела.

Одной из важных задач, по нашему мнению, является выявление закономерностей соотношения внешней уголовно-процессуальной формы всего уголовного процесса и внешней формы деятельности начальника следственного отдела. В указанной взаимосвязи усматривается соотношение части и целого. Внешняя процессуальная форма деятельности

начальника следственного отдела, являясь организующим компонентом процессуального содержания (деятельности) указанного субъекта на уровне целей и функций, выступает одновременно частью общей внешней формы процесса. Как уже указывалось выше, его контрольная функция на указанном уровне находится в согласовании с самостоятельностью следователя, надзорной деятельностью прокурора, выступает отдельной гарантией качественного уголовного процесса.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, к уголовно-процессуальной форме деятельности начальника следственного отдела следует относить условия и порядок осуществления им возложенных на него полномочий, в том числе определенные законом цели и функции его деятельности, требования к оформлению результатов его деятельности в материалах уголовного дела. К внутреннему уровню процессуальной формы следует относить правила, устанавливающие конкретные порядки его действий, связанные с проверкой уголовных дел, дачей указаний по ним, распределением дел между следователями, а также непосредственное участие в проведении расследования. К внешнему уровню уголовно-процессуальной формы следует отнести функциональные и целевые направления, установленные на уровне закона, которые определяют его контрольную функцию и направляют его деятельность на обеспечение полного, объективного и всестороннего расследования уголовных дел.

Использование рассмотренного двухуровневого подхода к определению уголовно-процессуальной формы деятельности начальника следственного отдела позволит более качественно в дальнейших научных поисках исследовать правовой статус указанного субъекта, выявить присущие ему закономерности взаимосвязи по отношению как к иным субъектам уголовного процесса, так и к системе судопроизводства в целом.

Список использованной литературы

1. Ашитко, В.П. Соотношение полномочий начальника следственного подразделения и прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2013. – № 1(33). – С. 15-21. – Текст: непосредственный.
2. Ашитко, В.П. Проблемы организации начальником следственного подразделения производства, связанного с рассмотрением материалов или сообщений о преступлении // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2(40). – С. 7-12. – Текст: непосредственный.
3. Бекетов, А.О. Процессуальная самостоятельность следственного органа // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 3(66). – С. 20-24. – Текст: непосредственный.
4. Воронин, О.В. К вопросу об эффективности существующих форм контроля за предварительным следствием // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 128-130. – Текст: непосредственный.
5. Кузьмин, Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-разыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук 12.00.09 / Глеб Александрович Кузьмин. – Москва, 2002. – 195 с. – Текст: непосредственный.
6. Попова, Т.Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 161-166. – Текст: непосредственный.
7. Адаменко, И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика;

оперативно-разыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Игорь Евгеньевич Адаменко. – Нижний Новгород, 2018. – 449 с. – Текст: непосредственный.

8. Алексеев, И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1(35). – С. 67-70. – Текст: непосредственный.

9. Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. – 420 с. – Текст: непосредственный.

10. Дудоров, Т.Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 392-403. – Текст: непосредственный.

11. Кесаева, М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-разыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мадина Славиковна Кесаева. – Нижний Новгород, 2017. – 237 с. – Текст: непосредственный.

12. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-разыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Оксана Валентиновна Качалова. – Москва, 2016. – 482 с. – Текст: непосредственный.

13. Максютин, М.В. Юрисдикционный процесс (вопросы общей теории): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Максим Владимирович Максютин. – Москва, 2002. – 201 с. – Текст: непосредственный.

14. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-разыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Елена Валерьевна Мищенко. – Оренбург, 2014. – 458 с. – Текст: непосредственный.

15. Никифорова, Ю.Л. Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-разыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юлия Лавриновна Никифорова. – Нижний Новгород, 2018. – 274 с. – Текст: непосредственный.

16. Скобкарева, Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-разыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Екатерина Александровна Скобкарева. – Волгоград, 2018. – 259 с. – Текст: непосредственный.

17. Ляхова, А.И. Соотношение категорий «юридический процесс» и «юридическая процессуальная форма» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-3. – С. 88-90. – Текст: непосредственный.

18. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / В.М. Горшенев, П.Е. Недбайло, В.С. Основин и др. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 280 с. – Текст: непосредственный.